

ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-3-11
УДК 159.922.1

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ О СЕМЬЕ

Семенова Л.Э., Урусова Е.А.

В статье представлены результаты исследования, целью которого явилось изучение представлений мальчиков и девочек старшего подросткового возраста о семье, описанных при помощи ассоциативного ряда.

Методы исследования. Анкетирование (анкета направлена на изучение представлений о семье), контент-анализ открытых вопросов, методы математической статистики.

Результаты. В статье обсуждается проблема описания образа семьи, складывающегося в старшем подростковом возрасте, при помощи ассоциаций, формулируемых мальчиками и девочками при упоминании о семье. Указывается особая роль эмоционально-психотерапевтической функции семьи, а также таких характеристик как принятие и поддержка, взаимопонимание, любовь и т.п. Отмечается, что представления подростков о семье основаны на полученном в родительской семье опыте и отражают возрастно-психологические особенности (эгоцентризм, чувство «взрослости», потребность в принятии и поддержке).

Прослеживается и определенная гендерная специфика образа семьи. Так, девочки чаще формулируют ассоциации, связанные с эмоциональной сферой и качественной характеристикой отношений, тогда как мальчики акцентируют внимание на ролевой

структуре семьи, упоминают категории, соотносящиеся с традиционной маскулинной ролью.

Область применения результатов. *Подготовка и реализация программ подготовки старшеклассников к семейной жизни в рамках школьной психологической службы. Использование в учебном процессе профессиональной подготовки и переподготовки практических психологов и, в частности, психологов системы образования в ходе преподавания учебных дисциплин «Психология развития и возрастная психология», «Психология подросткового и юношеского возраста», «Психология семьи», «Гендерная психология».*

Ключевые слова: *семья; семейная жизнь; представления о семье; старшие подростки; ассоциации к слову «семья».*

THE GENDER SPECIFIC OF OLDER TEENAGERS' CONCEPTIONS ABOUT FAMILY

Semenova L.E., Urusova E.A.

*The article presents the results of a study which **objective** was to explore conceptions of boys and girls, older adolescents on the family, described with the associative series.*

Research methods. *The survey (the questionnaire aims to explore conceptions of family), content analysis of open questions, methods of mathematical statistics.*

Results. *The article discusses the problem of describing the image of the family emerging in the late teen years, with the help of associations, created by boys and girls at the mention of the family. The special role of the emotionally-psychological role of the family is indicated, as well as such characteristics as acceptance, support, understanding, love, etc. It is noted that the conceptions of adolescents about the family are based on the parental family experiences and reflect the age and psychological characteristics (self-centeredness, a sense of «maturity», the need for acceptance and support).*

The gender-specific image of the family is noted. Thus, girls are more likely to formulate associations connected with the emotional sphere and qualitative characteristics of relationships, while boys focus on the role structure of the family, mention categories that correlate with traditional masculine role.

The scope of the results. *Preparation and implementation of training programs for high school students for family life within the school psychological service. Usage in educational process of professional training and retraining of practical psychologists, particularly psychologists of the education system in the teaching of academic subjects such as «Developmental Psychology», «Psychology of adolescence and youth», «Psychology of family», «Gender psychology».*

Keywords: *family; family life; views on family; teenagers; associations to the word «family».*

Введение

Как известно, по мере взросления ребенок усваивает знания о нормах поведения, способах взаимодействия с окружающими и формирует представления о будущем (в частности, о собственной семье), ориентируясь на социальные образцы, примеры сверстников и учитывая опыт общения со значимыми взрослыми. Однако изменяющийся темп жизни приводит к тому, что подобный механизм передачи знаний о нормах, ценностях и традициях, лежащих в основу построения взаимоотношений, становится недостаточным. Трансформация семьи, как института социализации, находит свое отражение в диссонансе между существующими в современном обществе традиционными установками и новыми нормами межличностных отношений, что приводит к появлению противоречивых взглядов на семейную жизнь и оказывает влияние на специфику представлений подрастающего поколения о семье и браке, а тем, в свою очередь, на формирование психологической готовности молодежи к семейной жизни.

По справедливому заключению И.В. Дубровиной, подготовка к семейной жизни должна начинаться с детских лет и продолжаться на протяжении всего периода обучения в школе, включая в себя постоянную работу по воспитанию чувств, повышению культурного и нравственного уровня учащихся, акцентировать внимание на социальных и психологических проблемах пола и обеспечивая развитие у девочек и мальчиков таких качеств личности, которые необходимы для выстраивания гармоничных семейных отношений, создания благополучной, счастливой семьи [11].

Есть все основания полагать, что особенно сензитивным для такого рода работы и, в частности, для развития ценностного отношения к семье, является старший подростковый возраст (14-15 лет), что обусловлено такими его особенностями, как возникновение чувства «взрослости», наличие устремленности в будущее и потребности к самоопределению, интенсивное развитие личностной рефлексии, самоотношения и критической оценки окружающих [4; 7; 20; 21; 22; 29; 33; и др.]. Кроме того, интимно-личностное общение, активно протекающее в данном возрасте, является базисом для возникновения представлений о способах взаимодействия

со сверстниками другого пола, освоения и закрепления паттернов поведения, которые позднее лягут в основу построения взаимоотношений с будущим партнером и окажут значительное влияние на специфику внутрисемейной коммуникации [1; 32; 35 и др.]. Однако, что касается современных подростков, то у них, к сожалению, общение со сверстниками большей частью протекает в Интернет-среде, принимая виртуальный характер поверхностных контактов, связанных со сменой и / или расширением партнеров, не говоря уже об информации, касающаяся семьи и брака, полученной из медийных источников, которая может быть искажена и не соответствовать реальной жизни, хотя при этом не исключено, что именно она может ложиться в основу той модели отношений, что будет реализовываться в их будущих семьях. На этом фоне более надежным источником представлений о специфике поведения мужчины и женщины в роли супругов и родителей, характере понимания внутрисемейной ситуации и семейных отношений может считаться родительская семья и полученный в ней опыт [7; 11 и др.], хотя вероятнее всего складывающийся в представлениях девочек и мальчиков подросткового возраста образ семьи сочетает в себе знания, полученные из разных источников (художественная и учебная литература, СМИ и реклама, опыт родительской семьи, информация от учителей, народная педагогика и т.п.), что и определяет его специфику.

Так, по имеющимся в отечественной психологии данным, современная семья описывается старшими подростками через разнообразие моделей внутрисемейных отношений, включающих в себя равенство супругов при решении вопросов главенства, с тенденцией к патриархальному типу распределению ролей, который считается залогом бесконфликтных супружеских отношений [10; 28; 29 и др.]. Во многом схожими оказываются и представления подростков об идеальной семье, то есть той, к которой они могут стремиться в будущем. В частности, такая идеальная семья, с точки зрения подростков, предполагает наличие детей (чаще двух), близость родительской и детской подсистем, воспитание по демократическому типу, а также ориентацию на близкие отношения, привязанность и доверие [8; 19; 32; 34 и др.]. При этом, как подчеркивают исследователи, в системе представлений о семье подростков XXI века находят свое отражение как стереотипные взгляды (например, в сфере распределения ролевых обязанностей), так и современные тенденции демократизации гендерных и семейных ролей, которые порождают противоречия мнений и ожиданий мальчиков и девочек [2; 5; 31 и др.]. К примеру, в одном из наших предыдущих исследований было установлено, что наряду с традиционными сферами самореализации мужчин и женщин в плане личностных характеристик и ролевых обязанностей супругов девочки-подростки отмечают значимость эмпатийных качеств мужа, тогда как мальчики-подростки высоко оценивают роль отца в воспитании детей [27].

Таким образом, учитывая все изложенные выше факты, можно говорить о значимости и актуальности изучения содержательных аспектов представлений старших подростков о семье, что позволит, с одной стороны, получить сведения о том идеале, к которому, возможно, будут стремиться подростки в своей будущей семейной жизни, а с другой, – осуществить социальное прогнозирование относительно складывающихся тенденций в развитии семейных отношений. При этом особый интерес имеет гендерная специфика такого рода представлений, поскольку, как убеждают научные разработки последних лет, социальный мир задает, как правило, во многом разные ориентиры для развития девочек и мальчиков, в том числе и в отношении семейных обязанностей [6; 13; 14; 15; 23; 24; 25; 30 и др.]. К тому же в российском научном дискурсе контекст анализа семейных отношений и происходящих в современной семье трансформаций все чаще начинает пересекаться с анализом гендерных отношений и проблем гендерного равенства [9; 12; 16; 17; 18; 26 и др.].

Результаты исследования и их обсуждение

Итак, основываясь на выше сказанном, *целью* своего исследования мы определили выявление гендерной специфики содержательных аспектов представлений старших подростков о семье.

Заметим, что эта цель предполагала реализацию целого комплекса задач, однако в рамках данной статьи мы останавливаемся только на анализе формулируемых девочками и мальчиками ассоциаций с образом семьи.

Методы исследования

В качестве диагностического инструментария нами была использована авторская анкета, состоящая из ряда открытых и закрытых вопросов, а также заданий по формулировке ассоциаций относительно семьи и семейной жизни.

При обработке полученных результатов нами использовался метод контент-анализа ассоциативного ряда (определялся процент упоминаний выделенных категорий), а также методы статистического анализа, среди которых χ^2 -критерий Фишера для определения достоверности гендерных различий.

В нашем исследовании принимали участия 78 человек, из них 44 девочки и 34 мальчика.

Обратимся к данным таблицы 1, раскрывающей выделенные в результате контент-анализа категории ассоциаций.

Таблица 1

*Гендерная специфика ассоциаций,
 формулируемых старшими подростками при упоминании о семье*

Ассоциации	Общее (% ответов)	Мальчики (% ответов)	Девочки (% ответов)	Φ^* эмп
Помощь и поддержка	20,85	20,83	20,86	0,03
Родственники	16,29	22,22	11,04	2,67 (p≤0,01)
Любовь	13,68	12,50	14,72	0,56
Дети	13,36	15,28	11,66	0,927
Счастье	11,07	9,72	12,27	0,734
Взаимопонимание и принятие	8,14	4,17	11,66	2,49 (p≤0,01)
Материальное благополучие	7,17	7,67	6,75	0,306
Уют	3,26	0,69	5,52	2,70 (p≤0,01)
Позитивные детско-родительские отношения	1,63	0,69	2,45	1,312
Негативные переживания	1,63	1,39	1,84	0,28
Супруги	1,63	2,08	1,23	0,621
Ответственность	0,65	1,39	-	-
Сексуальные отношения	0,65	1,39	-	-

Итак, как можно видеть из таблицы 1, обращает на себя внимание факт множества и разнообразия формулируемых подростками ассоциации, хотя в то же время нельзя не заметить, что большинство из них все-таки относятся к эмоциональной сфере семейных отношений и служат иллюстрацией психотерапевтической функции семьи. В частности, это такие ассоциации, как «помощь и поддержка», «любовь», «счастье», «взаимопонимание и принятие» и в какой-то степени «уют», отражающие позитивные аспекты внутрисемейной ситуации, а также «негативные переживания», касающиеся отрицательных моментов семейной жизни. Однако сразу же оговоримся, что позитивные формулировки с большим преимуществом перевешивают негативные.

Так, частота упоминаний о взаимопомощи, любви, счастье, взаимопонимании и принятии отражает высокую оценку значимости с точки зрения подростков эмоциональных отношений

в семье, которые, согласно ответам девочек и мальчиков, и составляют ее основу. Если исходить из особенностей возраста наших испытуемых, есть все основания полагать, что, скорее всего, все эти ожидания связаны не только и даже не столько с собой, сколько с активностью и инициативностью партнера в решении вопросов оказания моральной и эмоциональной поддержки, принятия и обеспечения психологического климата в семье, подтверждением чему могут служить и результаты нашего предыдущего исследования [27]. А значит, вероятнее всего, семья рассматривается старшими подростками как сфера, связанная с возможностью удовлетворения собственных потребностей в близких эмоциональных контактах, о чем, в частности, свидетельствует самая высокая степень значимости, как для мальчиков, так и для девочек, такого аспекта семейной жизни, который касается помощи и поддержки (20,83% и 20,86% упоминаний, соответственно).

На порядок реже старшие подростки говорили о любви (12,50% ответов мальчиков и 14,72% ответов девочек), которую, по нашим сведениям, некоторые из них считают основой супружеского союза, поскольку 7,5% мальчиков и 10% девочек называют ее как важную терминальную ценность, ведущий мотив создания семьи и основополагающую характеристику супружеских взаимоотношений. В то же время, если принять во внимание тот факт, что понимание этого чувства в старшем подростковом возрасте в основном опирается на представления о романтической любви [9; 22 и др.], которая, в свою очередь, характеризуется некоторыми психологами как незрелая, имеющая эгоистическую направленность, поскольку предполагает близость и страсть, но не взаимные обязательства [цит. по: 19], то это чувство оказывается несколько оторванным от реальной семейной жизни. Поэтому вполне вероятно, что подобная ориентация старших подростков может не включать в себя принятие партнера и его личностных особенностей. К тому же, 71,4% мальчиков и 64,7% девочек из числа наших испытуемых считают, что необходимо обязательно исправлять недостатки любимого человека. Фактически, это показывает нам возможные проблемные зоны в будущей семейной жизни современных подростков, в системе их супружеских отношений, когда после «ухода» страсти при отсутствии принятия и взаимных обязательств может исчезнуть и близость, а значит и сама любовь как таковая. При этом особую группу риска в этом плане составляют мальчики, поскольку именно по категории «взаимопонимание и принятие», были зафиксированы статистически значимые гендерные различия в пользу их сверстниц женского пола ($\varphi^*_{эмп}=2,49$ при $p \leq 0,01$).

На наш взгляд, такие результаты вовсе не являются случайными. Известно, что преобладающие в современном российском обществе стратегия и содержательный контекст женской социализации обычно принципиально отличаются от мужской, и в числе этих отличий, пре-

жде всего, ориентированность на компетентность в сфере межличностных отношений, принятие единоличной ответственности за психологический комфорт и эмоциональную поддержку близких [6; 9; 15; 25; 30 и др.]. Кроме того, готовность к принятию другого может являться следствием специфики стиля семейного воспитания, когда доверительные и эмпатийные отношения чаще выстраиваются с девочками, с последующим поощрением у дочерей подобного же поведения в отношении окружающих [1; 3; 20; 29 и др.].

Что же касается семейного счастья, то, судя по ответам наших испытуемых, оно есть ничто иное, как сплав любви, понимания, уважения, сходства характеров, а также материального благополучия, что согласуется с результатами ряда уже ранее опубликованных исследований [2].

Также в качестве неотъемлемой части семейной жизни многими подростками воспринимаются дети (15,28% упоминаний мальчиков и 11,66% упоминаний девочек), что свидетельствует о признании значимости репродуктивной и воспитательной функций семьи. Можно предположить, что признание старшими подростками этих функций связано с их очевидностью в системе семейных отношений, и вместе с тем с распространенностью стереотипного образа семьи (преимущественно уже не столько расширенного, сколько нуклеарного типа), транслируемом СМИ и рекламой. Другими словами, родительство представляется для некоторых подростков одним из основных аспектов, концентрирующим вокруг себя жизнь семьи, а значит, и сама семья расценивается ими как детоцентрическая. Для сравнения, количество ассоциаций семьи с образом супругов, предполагающих понимание семьи, прежде всего, как именно супружеского союза, на фоне ассоциаций с детьми оказывается просто минимальным (2,08% ответов мальчиков и 1,23% ответов девочек).

В то же время вызывает удивление очень небольшой процент упоминаний нашими испытуемыми позитивных детско-родительских отношений (0,7% у мальчиков и 2,4% у девочек), что, по меньшей мере, кажется странным, поскольку, живя в родительской семье, старшие подростки оказываются ежедневно включенными в контекст такого типа отношений, которые, как следствие, также должны восприниматься ими в качестве неотъемлемой части семейной жизни. Но этого, как мы видим, не происходит. Соответственно, возникает вопрос: чем именно обусловлено отсутствие внимания к качеству контактов между родителями и детьми со стороны старших подростков? Либо реальным негативным характером подобных отношений в их родительской семье (во всяком случае, в настоящий момент), либо преобладанием искаженного образа своих родителей с приписыванием им качеств авторитарности, строгости, сниженной способности к сопереживанию и поддержке, как возможного следствия проявления возрастного максимализма, эгоцентризма и одновременно чувства взрослости, на что уже

указывали некоторые исследователи [2]. И в том, и в другом случае, воспринимая свои актуальные отношения с родителями как неблагоприятные, подростки просто не могли дать позитивные в этом плане ассоциации. Напротив, некоторые из них даже упоминали о ссорах и негативных переживаниях, связанных с семьей, которые частично касались и супружеских, и детско-родительских отношений (1,84% ответов девочек и 1,39% ответов мальчиков). В перспективе выстраивания дальнейших отношений важно напомнить, что, по имеющимся данным, субъективные переживания невнимания со стороны родителей повзрослевшие девочки, как правило, «компенсируют» через реализацию близости, внимания и поддержки, тогда как мальчики, ставшие мужчинами, вспоминая свой ранний опыт, обычно прибегают к приобретению материальных ценностей для своих детей [9], что, разумеется, нельзя считать эффективной стратегией взаимодействия.

Весьма интересным на наш взгляд, является и тот факт, что наряду с эмоциональной сферой семейных отношений старшие подростки достаточно часто отмечают также родственные связи и отношения, упоминая не только о родителях, но и о прародителях (бабушках и дедушках) и сиблингах (братьях и сестрах). При этом на порядок чаще родственники встречались в ассоциациях, даваемых мальчиками, в пользу которых нами были зафиксированы достоверно значимые гендерные различия ($\varphi_{эм}^* = 2,67$, при $p \leq 0,01$). Иными словами, согласно результатам нашего исследования, есть все основания полагать, что старшие подростки мужского пола гораздо больше, чем их сверстницы, ориентированы на традиционный, расширенный тип семьи. С другой стороны, это может свидетельствовать и о большей привязанности мальчиков-подростков к членам своей родительской семьи, хотя это утверждение, безусловно, требует уточнения и специальной проверки. Однако в целом высокий процент ассоциаций образа семьи с родственниками, среди которых центральное место занимают фигуры родителей, особенно матери, на фоне единичных упоминаний о супругах и супружеских отношениях (о чем мы уже писали выше) служит свидетельством того, что фактически подростки опираются на знакомый им опыт семейной жизни, где супруги и их отношения, в первую очередь, представлены через роли отца и матери. И это лишний раз говорит о том влиянии, которое родительская семья может иметь в плане становления у молодого поколения представлений о семье как таковой и психологической готовности девушек и юношей к созданию своей собственной семьи [11].

Показательно, что в отличие от часто формулируемых большинством наших испытуемых ассоциаций, касающихся эмоциональной сферы внутрисемейных отношений, ассоциации, иллюстрирующие какие-либо аспекты сексуальных отношений, оказываются единичными – о них сообщает лишь один мальчик (1,39% от общего числа ответов подростков мужского

пола). А это значит, что роль сексуальных контактов супругов не просто уменьшена, она практически игнорируется старшими подростками. Конечно, данная сфера семейной жизни обычно является закрытой для детей. Однако наивно полагать, что старшие подростки, проходящие через этап полового созревания и активно интересующиеся сексуальными вопросами, не знакомы с подобными аспектами отношений. Скорее, как раз наоборот [2; 10]. Но, как известно, одной из проблем подросткового возраста является невозможность взрослеющего ребенка адекватно реагировать на темы, предполагающие интимность, так как зачастую подростки считают недопустимыми подобные разговоры со взрослыми, да и сами взрослые подчас не могут и не хотят вести с детьми беседы на сексуальные темы [9]. В итоге отсутствие свободного диалога в данном случае приводит к возникновению внутренних запретов на обсуждение такого рода тем. Поэтому, разумеется, нельзя исключать того, что наши испытуемые просто не сочли возможным давать ассоциации сексуального характера, а потому они и отсутствовали среди их ответов.

И, наконец, также следует обратиться к таким ассоциациям, как «материальное благополучие» и «уют», первые из которых несколько чаще предлагали мальчики (7,67% и 6,75% упоминаний соответственно), а вторые значительно чаще называли девочки ($\varphi_{эмп}^* = 2,70$, при $p \leq 0,01$). При этом важно подчеркнуть, что материальное благополучие мыслилось мальчиками преимущественно в контексте обеспечения семьи (наличие работа, высокие заработки, квартира, машина, деньги), что можно объяснить принятием традиционной роли «добытчика», ответственного за материальный достаток семьи, которая считается одной из обязанностей мужчины, проявлением «мужской заботы» о семье. В свою очередь содержание ассоциаций девочек, касающихся семейного уюта, свидетельствуют, с одной стороны, о признании необходимости благоприятной домашней атмосферы, создание которой традиционно приписывается женщинам, а с другой, – об ожиданиях девочками-подростками от своих будущих супругов помощи в налаживании быта и ведении домашнего хозяйства, о чем совершенно не упоминали мальчики. Полагаем, что этот аспект отношений также попадает в зону риска в плане создания современными подростками в ближайшем будущем благополучной семьи. А значит, его также нужно предусматривать в процессе психологической подготовки молодежи к семейной жизни, ориентируя девочек и мальчиков на более справедливое распределение семейных обязанностей, предполагающее равенство, партнерство и взаимозаменяемость мужа и жены во многих семейных делах. К тому же, судя по нашим результатам, у современных подростков семья практически не ассоциируется с ответственностью, поскольку такая категория оказалась в числе единичных и была констатирована только у одного испытуемого (1,39% ответов), что под-

водит нас к выводу об отсутствии в представлениях девочек и мальчиков старшего подросткового возраста всей полноты обязательств, связанных с супружеской и родительской ролью.

Заключение

Итак, выполненное нами исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- центральной составляющей образа семьи в представлениях старших подростков является эмоциональная сфера семейных отношений, что, с одной стороны, отражает их возрастающую возрастную потребность в любви и поддержке, в близких эмоциональных связях и контактах, а с другой, свидетельствует о значимости для молодого поколения, прежде всего, психотерапевтической функции семьи, хотя гораздо большую ориентированность на взаимопонимание и принятие членами семьи друг друга демонстрируют все-таки девочки;
- также достаточно часто старшие подростки ассоциируют образ семьи с родственными связями и отношениями, которые особенно значимыми оказываются для мальчиков;
- еще одной неотъемлемой частью семейной жизни, с точки зрения многих подростков, считаются дети, т.е. образ семьи в их восприятии является детоцентрическим;
- в большинстве случаев подростки опираются на знакомый им опыт семейной жизни в родительской семье, при этом девочки на порядок чаще центрируются на домашнем уюте, а мальчики на материальном благополучии, демонстрируя тем самым свою направленность на традиционные гендерные стандарты распределения семейных обязанностей между мужчиной и женщиной;
- в то же время в представлениях старших подростков семья мало ассоциируется с ответственностью ее членов, а значит, отношение к семье девочек и мальчиков старшего подросткового возраста можно считать несколько беспечным и легкомысленным, что, не исключено, может иметь в будущем негативные последствия при создании ими собственных семей.

В целом, резюмируя полученные нами данные, мы констатируем в системе представлений старших подростков о семье наряду со сходством взглядов девочек и мальчиков также и некоторую гендерную специфику их мнений, обусловленную разным содержанием и направленностью женской и мужской социализации, которая в большинстве случаев носит дифференцированный характер и задает различные ориентиры для девочек и мальчиков, в том числе и относительно семейной жизни [25].

Список литературы

1. Алексеева Е.Н. Развитие представлений о семье и образе родителя в системе детско-родительских отношений // Теория и практика общественного развития. 2012. №12. С. 173-176.
2. Антонова Л., Цветкова Н. Семья в системе жизненных ценностей 16-17 летних подростков, проживающих в мегаполисе // Педагогические науки. 2006. Т. 1. №1. С. 128-134.
3. Арканцева Т.А., Дубовская Е.М. Полоролевые представления современных подростков как действенный фактор их самооценки // Мир психологии. 1999. №3. С. 147-155.
4. Баева И.А. Проблемы социализации подростка в постсоветском периоде развития России (психологический анализ молодежной субкультуры) // На пороге взросления: сборник научных статей [Под ред. Л.Ф.Обуховой, И.А.Корепановой]. М.: МГППУ, 2011. С. 36-48.
5. Боева А.В., Лещенко Я.А. Характеристика брачно-семейных отношений и репродуктивных ориентаций населения // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра СО РАМН. 2011. №3-2. С. 70-75.
6. Буракова М.В. Маскулинность и феминность: конструирование «настоящих мужчин и женщин» // Иной взгляд. 2004. №1. С. 13-21.
7. Буровихина И.А. Социальная ситуация развития как условие формирования образа мира современного подростка: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 313 с.
8. Годфрей Р. Код тинейджеров, или Как с нами говорить про... ВСЕ! [Пер. с англ.]. М.: РИПОЛ классик, 2007. 208 с.
9. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.
10. Дубровина И.В. Подготовка молодежи к семейной жизни, или «Забытое» самоопределение // Психология воспитания. 2015. №3. С. 17-23.
11. Дымнова Т.И. Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской // Вопросы психологии. 1998. №2. С. 47-56.
12. Жидкова Е., Здравомыслова Е. Семья с гендерной точки зрения: Тихая заводь, поле битвы или коммерческий проект? // Гендер для «чайников» – 2 [Под ред. И.Н. Тартаковской]. М.: Фонд им. Генриха Белля: Просветительско-издательский центр «Звенья», 2009. С. 89-112.
13. Киммел М. Гендерное общество [Пер. с англ.]. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 464 с.
14. Клецина И.С. Гендерная социализация: учебное пособие. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. 111 с.

15. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб.: Алетейя, 2004. 408 с.
16. Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маску-линности // Женщина в российском обществе. 2009. №3. С. 29-41.
17. Клецина И.С. Трансформации гендерных отношений в российской семье // Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем: материалы третьей Международной научной конференции РАИЖИ (Российской ассоциации исследователей женской истории). Череповец – М.: ИЭА РАН, 2010. Т. 1. С. 284-291.
18. Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. 336 с.
19. Майерс Д. Социальная психология. [Пер. с англ.] СПб.: Питер, 2011. 800 с.
20. Маценова Е.Б. Представления о семье в разных группах старшеклассников и студентов: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 241 с.
21. Мелоян А.Э., Семенова Л.Э., Чевачина А.В. Особенности проявления защитных механизмов при развитии самоотношения подростков из полных и неполных семей // Вестник Мининского университета, 2015. №2(10). URL: http://www.mininuniver.ru/mediafiles/u/files/Nauch_deyat/Vestnik/2015-10-2/Meloyan.pdf (дата обращения: 16.02.2016).
22. Психология современного подростка [Под ред. Л.А. Редуш]. СПб.: Речь, 2005. 387 с.
23. Семенова Л.Э. Гендерный анализ стратегии и тактики притязаний у детей старшего дошкольного возраста // Вопросы психологии. 2002. №6. С. 23-31.
24. Семенова Л.Э. Культурно-исторический подход и гендерные исследования в психологии // Сибирский психологический журнал. 2008. №29. С. 23-26.
25. Семенова Л.Э., Семенова В.Э. Воспитание современных девочек и мальчиков с позиций гендерного подхода // Гендерная психология: практикум [Под ред. И.С. Клециной]. СПб.: Питер, 2009. С. 211-235.
26. Семенова Л.Э., Кожина Е.В. Нетрадиционные подходы к исследованию родительства // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. №10. С. 188-194.
27. Семенова Л.Э., Урусова Е.А. Гендерная специфика представлений старших подростков о ролевых обязанностях супругов // Психология, социология и педагогика. 2015. №2. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/02/4435> (дата обращения: 16.02.2016).
28. Сорокина Т.Ю. Особенности брачно-семейных установок студенческой молодежи: Дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2007. 240 с.
29. Урбанович Л.Н. Воспитание ценностного отношения к семье у старшеклассников во внеучебной деятельности: Дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2008. 184 с.

30. Хоткина З.А. Когда дети становятся взрослыми: негативные последствия патриархатной социализации в детстве // Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика. Ч. 1. Мурманск: ОУ КРЦДОиРЖ, 2001. С. 33-39.
31. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: курс лекций. М.: Апрель-Пресс: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2000. 512 с.
32. Bowen M. Family therapy in clinical practice. New York: Jason Aronson, 1993. 589 p.
33. Craig G.J., Baucun D. Human Development: 8th ed. New Jersey: Prentice-Hall, 1999. 696 p.
34. Rice F.P., Dolgin K.G. The adolescent: development, relationships, and culture: 12th ed. Boston: Pearson / Allyn & Bacon, 2008. 524 p.
35. Satir V. Conjoint Family Therapy: 3d ed. Palo Alto, CA: Science and Behavior Books, 1983. 289 p.

References

1. Alekseeva E.N. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], no. 12 (2012): 173-176.
2. Antonova L., Tsvetkova N. *Pedagogicheskie nauki* [Pedagogical Sciences], no. 1 (2006): 128-134.
3. Arkantseva T.A., Dubovskaya E.M. *Mir psikhologii* [World of psychology], No 3 (1999): 147-155.
4. Baeva I.A. *Na poroge vzrosleniya: sbornik nauchnykh statei; Pod red. L.F. Obukhovoi, I.A. Korepanovoi* [On the threshold of adulthood: a collection of papers; ed. by L.F. Obukhova, I.A. Korepanov]. Moscow: MGPPU, 2011, pp. 36-48.
5. Boeva A.V., Leshchenko Ya.A. *Bulleten' Vostocno-Sibirskogo naucnogo centra* [Bulletin of Eastern-Siberian scientific center], no. 3(2) (2011):70-75
6. Burakova M.V. *Inoi vzglyad* [Different view], no. 1 (2004): 13-21.
7. Burovikhina I.A. *Sotsial'naya situatsiya razvitiya kak uslovie formirovaniya obraza mira sovremennogo podrostka* [The social situation of development as a condition of forming the image of the world of a modern teenager]: dissertation on scientific degree of PhD in psychology. Moscow, 2013. 313 p.
8. Godfrei R. *Kod tineidzherov, ili Kak s nami govorit' pro... VSE!* [The Teen Code. How to Talk to Us about... Everything]. Moscow: RIPOL klassik, 2007. 208 p.
9. Gurko T.A. *Brak i roditel'stvo v Rossii* [Marriage and parenthood in Russia]. Moscow: Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences, 2008. 325 p.

10. Dubrovina I.V. *Psikhologiya vospitaniya* [Psychology of education], no. 3 (2015): 17-23.
11. Dymnova T.I. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], no. 2 (1998): 47-56.
12. Zhidkova E., Zdravomyslova E. *Gender dlya «chainikov» – 2*; Pod red. I.N. Tartakovskoi [Gender for «dummies» – 2; ed. by I.N. Tartakovsky]. Moscow: «Zven'ya», 2009, pp. 89-112.
13. Kimmel M. *Gendernoe obshchestvo* [Gender society]. Moscow: «Russian political encyclopedia», 2006. 464 p.
14. Kletsina I.S. *Gendernaya sotsializatsiya: uchebnoe posobie* [Gender socialization: a training manual]. St. Petersburg: The Herzen. A.I. Gertsen, 1998. 111 p.
15. Kletsina I.S. *Psikhologiya gendernykh otnoshenii: teoriya i praktika* [Psychology of gender relations: theory and practice]. St. Petersburg: Aleteiya, 2004. 408 p.
16. Kletsina I.S. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian society], no. 3(2009): 29-41.
17. Kletsina I.S. *Zhenskaya istoriya i sovremennye gendernye roli: pereosmyslivaya proshloe, zadumyvayas' o budushchem: materialy tret'ei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii RAIZhI (Rossiiskoi assotsiatsii issledovatelei zhenskoi istorii)* [Women's history and modern gender roles: rethinking the past, thinking about the future: proceedings of the third International scientific conference of RAI (Russian Association of researchers of women's history)]. Moscow: IEA RAN, 2010. Vol. 1, pp. 284-291.
18. Kon I.S. *Rebenok i obshchestvo* [Child and society]. Moscow: Academy, 2003. 336 p.
19. Maiers D. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. St. Petersburg: Piter, 2011. 800 p.
20. Matsenova E.B. *Predstavleniya o sem'e v raznykh gruppakh starsheklassnikov i studentov* [The concepts of family in different groups, seniors and students]: dissertation on scientific degree of PhD in psychology. Moscow, 2001. 241 p.
21. Meloyan A.E., Semenova L.E., Chevachina A.V. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of the Minin University], no.2(10) (2015). http://www.mininuniver.ru/mediafiles/u/files/Nauch_deyat/Vestnik/2015-10-2/Meloyan.pdf (data obrashcheniya: 16.02.2016).
22. *Psikhologiya sovremennogo podrostka*; Pod red. L.A. Regush [The psychology of the modern teenager; ed. by L.A. Regush]. St. Petersburg: Speech, 2005. 387 p.
23. Semenova L.E. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], no. 6 (2002): 23-31.
24. Semenova L.E. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian psychological journal], no. 29 (2009): 23-26.
25. Semenova L.E., Semenova V.E. *Gendernaya psikhologiya: praktikum*; Pod red. I.S. Kletsinoi

- [Psychology of Gender: a workshop; ed. by I.S. Kletsina]. St. Petersburg: Piter, 2009, pp. 211-235.
26. Semenova L.E., Kozhina E.V. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of Vyatka state Humanities University for the Humanities], no. 10 (2014): 188-194.
27. Semenova L.E., Urusova E.A. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika* [Psychology, sociology and pedagogy], no. 2 (2015). <http://psychology.snauka.ru/2015/02/4435> (data obrashcheniya: 16.02.2016).
28. Sorokina T.Yu. *Osobennosti brachno-semeinykh ustanovok studencheskoi molodezhi* [Features of marriage and family attitudes of the student]: dissertation on scientific degree of PhD in psychology, 2007. 240 p.
29. Urbanovich L.N. *Vospitanie tsennostnogo otnosheniya k sem'e u starsheklassnikov vo vneuchebnoi deyatel'nosti* [Education valuable attitude to the family among high school students in extracurricular activities]: dissertation on scientific degree of PhD in pedagogics. Smolensk, 2008. 184 p.
30. Khotkina Z.A. *Gendernyi podkhod v doshkol'noi pedagogike: teoriya i praktika*. Gl. 1 [The Gender approach in pre-school pedagogy: theory and practice. Chapter 1]. Murmansk: OU KRTs-DOiRZh, 2001, pp. 33-39.
31. Shneider L.B. *Psikhologiya semeinykh otnoshenii: kurs lektsii* [Psychology of family relations: a course of lectures]. Moscow: «EKSMO-Press», 2000. 512 p.
32. Vowen M. *Family therapy in clinical practice*. New York: Jason Aronson, 1993. 589 p.
33. Craig G.J., Baucun D. *Human Development*: 8th ed. New Jersey: Prentice-Hall, 1999. 696 p.
34. Rice F.P., Dolgin K.G. *The adolescent: development, relationships, and culture*: 12th ed. Boston: Pearson. Boston: Allyn & Bacon, 2008. 524 p.
35. Satir V. *Conjoint Family Therapy*: 3d ed. Palo Alto, CA: Science and Behavior Books, 1983. 289 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Семенова Лидия Эдуардовна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Российская Федерация
verunetchka08@list.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 1375-4256

Урусова Екатерина Александровна, аспирантка кафедры классической и практической психологии

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Российская Федерация

UK1801@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 7222-8442

DATA ABOUT THE AUTHORS

Semenova Lidia Eduardovna, Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Classical and Practical Psychology

Minin University

1, Ulyanov Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation

verunehka08@list.ru

Urusova Ekaterina Aleksandrovna, Postgraduate Student of the Department of Classical and Practical Psychology

Minin University

1, Ulyanov Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation

UK1801@yandex.ru